

Глобализация: феномен, развитие и новая эпоха

УДК: 339.924;
ББК 65.52;
Т484
DOI: 10.24412/2072-8042-2021-10-7-21

Александр Александрович ТКАЧЕНКО,
доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ
(125993 Москва, Ленинградский проспект, дом 49) -
заместитель директора Института исследований
международных экономических отношений,
E-mail: alaltkachenko@gmail.com,
orcid.org: 0000-0002-8828-1761;
Scopus Author D: 57218891580

Аннотация

В статье рассматривается феномен глобализации как теоретическая конструкция, изучаемая разными научными направлениями, и развивающееся явление; основное внимание уделено экономической глобализации. Новый этап глобализации связан с переходом к климатической экономике, в этой связи особо выделена роль государства и международных организаций в процессах глобализации. Сделаны выводы о том, что сердцевиной глобализации как многомерного процесса является экономика и это должно учитываться в политических и социологических исследованиях этого явления, а вероятностный подход к будущему глобализации позволит национальным правительствам находить новые направления внешнеэкономической политики.

Ключевые слова: глобализация, мировая экономика, конкурентоспособность, климатическая экономика, государство, международные организации, зеленое финансирование, пандемия, транснациональные корпорации.

Globalization: Phenomenon, Evolution and New Era

Aleksandr Aleksandrovich TKACHENKO,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradskiy prospekt, Moscow, 125993 Russia) - Deputy Director of the Institute for Research of International Economic Relations, E-mail: alaltkachenko@gmail.com

Abstract

The article examines the phenomenon of globalization as a theoretical structure studied in different research areas, and as an evolving phenomenon. The study focuses on economic globalization. The new stage of globalization is associated with the transition to the climate economy. In this regard, the role of the government and international organizations in the globalization processes is highlighted. It is concluded that the economy is the core of globalization as a multidimensional process, and it should be considered in political and sociological studies of this phenomenon. A probability-based approach with regard to globalization might enable national governments to determine new areas of foreign economic policy.

Keywords: globalization, world economy, competitiveness, climate economy, government, international organizations, green finance, pandemic, transnational corporations.

ВВЕДЕНИЕ

Феномен глобализации прослеживается как явление и теоретическая конструкция в течение многих десятилетий, вызывая противоречивое толкование как прошлого этого процесса, так и его будущего. В настоящее время наиболее распространённым подходом к феномену глобализации является её понимание как процесса взаимодействия и интеграции между людьми, компаниями и правительствами во всем мире. В этом определении характерно, во-первых, то, что люди и соответственно общество с его интересами поставлены на первое место. Во-вторых, в этом общепринятом подходе отсутствуют или не присутствуют в явном виде такие акторы, как международные (всемирные) организации, а также интеграционные объединения, играющие не просто важную, но возрастающую роль в самом процессе глобализации и стремлении мирового сообщества регулировать этот процесс.

Исследователи различных научных направлений, прежде всего политологи, экономисты и социологи, датируют начало глобализации и представляют периодизацию этого процесса несколько по-разному, но большинство выделяет период 1850-1914 гг., когда происходил стремительный рост торговли, потоков капитала и миграции, вполне сопоставимый с сегодняшним днем. Межвоенный период квалифицируется как время обратного процесса, когда глобализация пошла вспять и усилились автаркические тенденции. В данной работе в основном будет сравниваться период второй половины XX в. с начала экономического восстановления мировой экономики и изменения в глобальной экономике, происходящие в XXI в. Даже относительно масштабов экономической глобализации мнения поляризованы между теми, кто утверждает о завершении этого процесса («глобализация уже глобализована»),¹ и теми, кто считает феномен глобализации просто не существующим.

Оценить современный этап глобализации в начале третьего десятилетия XXI в. и её будущее представляется целесообразным с нескольких позиций. Прежде всего важно определить место экономической глобализации среди других её составляющих. Говоря о возможных будущих траекториях развития мировой экономики в эпоху глобализации, можно сослаться на предположение известного теоретика глобализации Ф.Дж. Черни, считающего, что исходя из истории её развития возможны два противоположных варианта: «глобализация может пойти вспять: ей можно препятствовать – как показала обратная реакция политики конца девятнадцатого века; и это может быть наоборот – как показали межвоенные годы»² XX в.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Мировой процесс глобализации изучается представителями различных наук, прежде всего политологами и социологами, а также в значительной мере – экономистами и культурологами. Концепция глобализации большинству исследова-

телей представляется сложной и спорной. В то же время политолог Ф.Дж. Черни отмечал, что глобализацию обычно представляют как, прежде всего, социально-экономическое явление, а политические составляющие рассматриваются как зависимые, а не независимые переменные.³ Это не совсем точно, так как существует много работ у социологов и политологов, где, напротив, глобализация рассматривается с политической или социологической точки зрения, при этом без какого-либо учета экономических составляющих, играющих в любом случае важную роль, от которой невозможно абстрагироваться даже при социологическом подходе. Сам Черни назвал свою работу 2003 г. в международной серии книг по политической экономии «Глобализация как политика»,⁴ и в ней много внимания уделил экономической составляющей.

Глобализацию послевоенного периода, в первую очередь, с точки зрения социального пространства социологическое направление стало оценивать в последние десятилетия XX в., когда появились фундаментальные работы Энтони Гидденса, Роланда Робертсона и других. В них ставился вопрос о превращении мира ни более, ни менее как в единое, избавленное от национально-государственных и этнокультурных барьеров социальное пространство.⁵ Эта позиция относится, прежде всего, к работам Р. Робертсона, первым использовавшего сам термин «глобализация» (в названии статьи) и рассматривавшего глобализацию, как сам он отметил в начале, только с точки зрения социальной теории.⁶

Многие исследователи придерживаются точки зрения на итоги глобализации, выраженной в предисловии к докладу «Вызовы глобализации для Европы»,⁷ авторы которого констатируют, что предоставляемые глобализацией лучшие возможности для обмена повышают благосостояние. Так, в крупных развивающихся странах, где наблюдается быстрый экономический рост, уровень жизни сотен миллионов людей существенно повысился. Кроме того, экономическая интеграция принесла пользу и развитым странам, например, за счет более дешевого импорта и быстрорастущих экспортных рынков.

Многие работы представителей развивающихся стран относятся к крайней позиции в отношении экономических аспектов глобализации, выделяя как основную проблему «Север – Юг» и выдвигая тезис, что глобализация лишь увеличивает разрыв и приносит прогресс в развитии лишь развитым странам. В. Такер выдвинул тезис такого понимания: «страны выигрывают от глобализации, когда их люди в состоянии использовать доступность к рынкам капитала и информационным технологиям»,⁸ но мнение о том, что население развивающихся стран не имеет такого доступа, представляется малоубедительным. В современных условиях очень многое зависит от позиции правительства и государственной политики, способствующей такому доступу, что показывает пример Индии. Поэтому соглашаясь с позицией Такера, что «экономический двигатель процесса глобализации играет ведущую роль в организации международной системы торговли ...», необходимо возразить представлению о том, что «... развитые индустриальные общества счи-

таются главными бенефициарами процесса глобализации».⁹ Это утверждение уже не соответствует характеристикам процесса глобализации в XXI в. Появление новых тенденций и новых характеристик и их оценки учеными-глобалистами можно проследить по изменению позиции известных исследователей глобализации из социолого-политологического блока. Это изменение можно назвать закономерной эволюцией исследовательского подхода, учитывающего новые характеристики глобализации по мере её развития. Если в первом (1996) и втором (1999) издании работы¹⁰ П. Хёрст и Г. Томсон придерживались близкой к Такеру позиции: в разделе 5 «Развивающиеся экономики и глобализация» они утверждали, что *крайне маловероятно*, что основные развивающиеся страны – Бразилия, Китай, Индия, Индонезия и Нигерия – осуществят такой же переход к передовой промышленности как Япония или Южная Корея, то в последнем издании 2009 г. они пишут о растущей наднациональной регионализации международной экономики и о появлении Индии и Китая в качестве новых сверхдержав.¹¹

Особое место в работах по глобализации занимают отечественные исследования, которые начались заметно позднее западных. В издании Российского энциклопедического словаря 2001 г. понятие «глобализация» отсутствует, имеется только термин «глобальные проблемы» как проблемы существования и развития человечества.¹² Энциклопедическое издание 2007 г. уже содержит статью о глобализации,¹³ а подобное издание 2008 г. помещает обширную статью «Глобализация» и статью «Глобализация мировой экономики».¹⁴ В энциклопедическом словаре «Современная рыночная экономика» (2004) также присутствует статья «Глобализация экономики», в которой расширение ЕС расценивается как попытка управления глобализационными явлениями.¹⁵

Многие неточности и даже ошибки в трактовке *экономической* глобализации в ряде российских публикаций вызваны, вероятнее всего, таким «запоздалым» обращением к этой теме. Например, к основным следствиям глобализации относят мировое разделение труда, которое оформилось во время становления индустриального общества задолго до самой глобализации в её современном понимании, миграцию на глобальном уровне капиталов, рабочей силы, экономических и технологических процессов и т.д. Это явное игнорирование того факта, что данные процессы являются, во-первых, факторами глобализации, развитие которых её усиливает, а не только последствиями, во-вторых, что они интенсифицируются в соответствии с потребностями национальных экономик, вызывая как следствие усиление глобализации. Кроме того, некорректно говорить, что глобализация есть процесс унификации, так как она идёт разными путями: в одном случае это борьба унификации с регионализацией, ведущая к развитию обоих феноменов и формированию полицентричного мирового сообщества, в другом – преследование целей приоритетного развития национальной экономики, ведущее в условиях роста конкуренции и зависимости производства от глобальных цепочек стоимости к росту

взаимозависимости экономик разных стран как глобального процесса. Напрашивается пример обвала рынка автомобилей в 2021 г., в который попали многие ведущие автоконцерны из-за недостатка поставок чипов. Как следствие, невозможность выполнения в срок заявок на новые модели и падение объема продаж.

Российский специалист А.Г. Олейнов считает, что государственное регулирование национальных экономик должно постепенно уступить место саморегулированию, осуществляемому через механизмы мирового рынка. Такое саморегулирование деполитизирует, по его мнению, глобальные экономические отношения, делая невозможными межгосударственные конфликты и ослабляя проявления национализма и протекционизма.¹⁶ Напротив, П. Хёрст и Г. Томпсон считают, что от политики государственного регулирования может быть трудно отказаться в первую очередь из-за необходимости повторного регулирования, чтобы противодействовать негативным последствиям чрезмерного экономического либерализма.¹⁷

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И КОНКУРЕНЦИЯ

Предпоследний период глобализации, большая часть которого приходится на вторую половину XX в., не был одномерным. После восстановительного периода и перехода большинства стран к экономическому росту возникла парадигма ориентированного на экспорт роста, ставшая преобладающей с конца 1970-х гг., когда она заменила парадигму импортозамещения, которая доминировала в политике развития (особенно в странах Латинской Америки) в течение тридцати лет после Второй мировой войны. Такой экспортоориентированный рост является стратегией развития, направленного на увеличение производственных мощностей за счет ориентации на зарубежные рынки. Это не только всем известные примеры корейской¹⁸ или китайской модели экономического развития,¹⁹ но и пример роста за счет ориентации на кофе в Перу и некоторых странах Африки к югу от Сахары или рост перемещенных экспортоориентированных производств благодаря низкооплачиваемой рабочей силе во Вьетнаме, Таиланде, Мексике, а также полярный пример наращивания экспорта программного обеспечения из Кремниевой долины и Сигэтла. Таким образом, новая стратегия успешного развития в условиях глобализации обеспечила появление быстроразвивающихся экономик, которые стали характерным явлением на рубеже веков. Возник феномен сравнительного преимущества: преимущество в производстве продукта, которым пользуется одна страна по сравнению с другой.

Одно из измерений глобализации, предлагаемых Черни, включает фундаментальную переориентацию экономического взаимодействия государств друг с другом, так как государственные субъекты²⁰ все больше озабочены продвижением конкурентных преимуществ определенных секторов производства и услуг в более открытой и интегрированной мировой экономике.²¹ Таким образом, автор отходит от собственного принципа и говорит о внешнеэкономической политике государ-

ства, а не просто о внешней политике. Преследуя цели международной конкурентоспособности, государства, а более конкретно – специальные государственные институты (ведомства), непосредственно связанные с теми секторами экономики, которые наиболее тесно подключены к мировой экономике,²² признают и на самом деле используют те сложные взаимозависимости и транснациональные связи, которые считаются наиболее многообещающими источниками прибыльности и экономического процветания в быстро глобализирующемся мире.

Абстрагирование многими представителями социологического направления изучения феномена глобализации от экономической среды, в которой она происходит, влияя на социальные и политические сети в национальном и мировом масштабе, приводит к односторонним выводам. Так, Д.В. Иванов считает, что в настоящее время можно выделить три тенденции, показывающие, что дискурс глобализации себя *исчерпал*, что мир как единое социоструктурное и социокультурное пространство не состоялся и социальные изменения теперь правильнее рассматривать как постглобализацию.²³ Представляется более обоснованной другая точка зрения – процессы структурирования в реальном времени очень сложны и непредсказуемы, что особенно верно в отношении глобализации, учитывая ее масштабы, многочисленные уровни взаимодействия, а также «её сложный повторяющийся характер: глобализация порождает множественные равновесия».²⁴ Именно поэтому нельзя делать выводы о социоструктурном пространстве без учета экономического равновесия. Как раз такой вероятностный подход к прогнозированию будущего глобализации представляется наиболее плодотворным и позволяющим более уравновешенно предвидеть её будущее, а значит находить национальным правительствам новые направления внешнеэкономической политики.

Необходимо особо отметить, что конкурентные преимущества как таковые *отсутствуют* в значительном секторе глобальной экономики, связанном с деятельностью международных организаций и благотворительных частных фондов, которые в XXI в. во многом изменили лицо конкуренции и *социальную позицию* транснациональных корпораций. Можно найти только ничтожное число крупнейших международных корпораций, которые бы не несли заметной социальной нагрузки добровольного характера и не влияли бы на перераспределение средств и финансовых потоков между богатыми и бедными странами, между так называемым «Севером» и «Югом». Поэтому создание фонда добровольной финансовой помощи развивающимся странам не просто дополняет базу развития отстающих национальных экономик, но позволяет говорить о «выходе» части внешнеэкономических отношений за пределы упрощенного подхода к сравнительным конкурентным преимуществам этих экономик. Это требует и более комплексного подхода к классификации этапов развития мировой экономики в XXI в.

Появились новые направления человеческой деятельности, требующие особых условий, что приводит к совершенно новой постановке вопроса о национальной

конкурентоспособности. Так, исследования и разработки в области искусственного интеллекта (AI)²⁵ показали, что это несравненно более сложная и ресурсоемкая область экономики, где масштаб является очень важным преимуществом.²⁶ Сотрудничество между правительствами, а также исследователями и разработчиками искусственного интеллекта за пределами страны может максимизировать преимущество масштаба и использовать сравнительные преимущества для взаимной выгоды. И, наоборот, отсутствие международного сотрудничества ведет к дублирующим инвестициям в возможные разработки AI, что вызывает ненужные затраты и ухудшает положение каждого правительства с точки зрения результатов. Прогноз прироста мирового производства к 2030 г. на 16%, что составляет 13 трлн долл. США, приведет, по мнению исследователей Института Брукингса, к беспрецедентной гонке за распространение AI в промышленности, на потребительских рынках и в сфере государственных услуг.²⁷ По этой причине необходима разработка принципов в конкретных контекстах, среди которых *неизбежные компромиссы* при поиске AI. Глобальные корпоративные инвестиции в AI достигли в 2020 г. 60 млрд долл. США и, по прогнозам, увеличатся более чем вдвое к 2025 г.²⁸

БУДУЩЕЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И КЛИМАТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

Рассматривая будущее «глобализации», авторы статьи с тем же названием *Future of Globalization*²⁹ останавливаются на часто возникающем вопросе о влиянии глобализации на национальные экономики: подрывают ли их современные глобализационные процессы. Ответ весьма интересен: ведущие государства усиливают свою роль международных игроков, но такой ответ в свою очередь ставит вопрос о судьбе остальных – более многочисленных – национальных экономик и их *будущей роли в глобальном мире*, прежде всего в мировой экономике. Мы разделяем мнение этих авторов о том, что главной проблемой из тех, с которыми столкнутся мировая экономика и национальные правительства в XXI в., является изменение климата. Это и позволяет считать время перехода к новой природо- и ресурсосберегающей зеленой экономике рубежом, отмечающим новый этап глобализации, а за его временные рамки условно принять Парижское соглашение по климату (2015), хотя регулирующие функции этого соглашения начинались с 2020 г. Этот период глобализации, принимая во внимание аргументированный нами тезис о последствиях финансовых кризисов на рубеже веков, характеризуется усилением роли государства как для решения проблем внутристранового и глобального (помощь наименее развитым странам в достижении задач, поставленных в ЦУР ООН) развития, так и для решения конфликтов, возникающих между государствами в связи с экологическим кризисом.³⁰ Основная задача ближайших двух десятилетий – это декарбонизация мировой экономики, которую можно осуществить только в результате специальной политики,³¹ проводимой как государством, так и бизнесом, но контроль в национальных масштабах может осуществлять только

правительство и за обязательства перед международным сообществом отчитывается тоже национальное правительство. Поэтому строгое выполнение международных соглашений (и не только по этому вопросу) возможно при условии усиления мониторинговой и надзорной роли государства в области экологического контроля.

Финансирование вопросов климата в Фонде восстановления и устойчивости европейской экономики (RRF)³² является частью Плана по восстановлению европейской экономики после пандемии (750 млрд евро), известного как «Следующее поколение ЕС» (NextGenerationEU). При этом весь план утвержден как «Post-COVID-19 Europe» с расходами в 1,8 трлн евро, и это крупнейший пакет бюджетного финансирования ЕС в истории Союза. Из этой суммы 50% направят на поддержку модернизации, включая так называемый «справедливый климат» и на восстановление и устойчивость с помощью Фонда. Кроме того, еще 30% средств ЕС выделяется на борьбу с изменением климата при особом внимании к защите биоразнообразия, и это самая высокая доля в самом крупном европейском бюджете за всю историю.³³ Структура этого пакета, также как и новые инициативы правительства Байдена, свидетельствует о невиданной прежде целеустремленности в защите окружающей среды, что можно расценить как состоявшееся начало перехода глобальной экономики к «зеленому периоду».

Вопросы зеленого финансирования, создания новых механизмов распределения рисков этого финансирования, внедрение программ создания зеленых рабочих мест, механизм ценообразования на выбросы углерода и т.п. — это всё характерные черты глобализации экономики в XXI в., перед которой стоит общая грандиозная, а, по мнению ряда экспертов, неподъемная, задача перехода к климатической экономике.³⁴ Во многих странах ОЭСР национальные и многосторонние банки развития стремятся снизить стоимость зеленого финансирования с помощью различных механизмов распределения рисков, таких как льготные ссуды, первоочередные инвестиции и гарантии.

Задача продолжения снижения загрязнения воздуха и воды выделяется и в работе³⁵ применительно к Китаю и его позициям в глобальной экономике. Несмотря на то, что страна добилась определенных успехов в достижении этих целей, ей еще многое предстоит сделать для соответствия международным стандартам. В будущем именно это несоответствие будет снижать продуктивность производимых товаров, требовать всё больших затрат на борьбу с последствиями загрязнения и выплат за выброс парниковых газов. В 2000-е гг. руководство Китая вынесло на обсуждение вопрос о переходе к новой модели экономического роста, что было связано с озабоченностью ухудшением экологии густонаселенных районов страны и быстрым ростом энергопотребления.³⁶ В 2020-е гг. Китай продолжает отстаивать свою спорную позицию о возможности роста выбросов до 2030 г. и лишь затем их сокращения до нулевого уровня в 2060 г., что противоречит установкам ООН.

Роль государств и их совместных усилий в решении экологических проблем особенно очевидна на примере решений Конференции по изменению климата (Глазго 2021), которые не только носят глобальный характер, но и направлены на решение глобальных задач в результате усилий каждой страны.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Государственное вмешательство необходимо для решения общих проблем, и часто государству приходится привлекать огромные суммы капитала за счет займов на международных рынках кредитования. Ещё в конце XX в. Дж. Сорос предполагал в связи с мировым кризисом 1998 г., что «для стабилизации и подлинного регулирования мировой экономики нужна некая мировая система принятия политических решений. ... Отмена государства не является ни реальной, ни желательной».³⁷ Он поставил вопрос о подчинении суверенитета государств международным институтам, поскольку продолжают существовать общие интересы, выходящие за пределы государственных границ. Сорос оказался прав в оценке роли международных институтов, что показало участие Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного банка (ВБ), Европейского банка реконструкции и развития и других международных организаций в смягчении следующего финансового кризиса и усилении системы регуляции банков многих стран,³⁸ что помогло преодолеть очередной кризис с минимально возможными потерями экономического и социального характера.

Особое место в глобальной экономике, определяемое важностью внешнеэкономических отношений, играет Всемирная торговая организация (ВТО). Автор работы³⁹ считает, что одним из процессов, вызвавших всплеск глобализации, стал Уругвайский раунд ГАТТ торговых переговоров в 1986 г. Хотя переход от ГАТТ к ВТО был заметной вехой в развитии торговых отношений по иным международным правилам, которым должны следовать все государства, вступившие в ВТО, его нельзя считать особым периодом глобализации по многим причинам. В то же время глобализация в строго экономических терминах определяется, в основном, как усиление торговой взаимозависимости и инвестиционной интеграции, поэтому образование ВТО и все раунды переговоров в рамках ГАТТ были шагами, способствующими экономической глобализации и благодаря ей позитивно влияющими на социальную глобализацию.

Значительную роль ВБ и МВФ в глобализации определяет, например, каталитическая помощь по координации реформ, осуществление регулярного мониторинга экономических и финансовых условий, а также постоянный диалог с налогово-бюджетными и денежно-кредитными национальными органами. Так, Инициатива по реформе и укреплению финансового сектора (Financial Sector Reform and Strengthening Initiative), запущенная в 2002 г. совместно ВБ, МВФ и 5 ведущими

экономиками помогает разработать или обновить стратегию развития финансового сектора, в том числе обмен знаниями и развитие навыков среди официальных лиц в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, что само по себе увеличивает взаимосвязи этих стран между собой и с международным сообществом и приводит к росту глобализации в этой сфере экономики.

Возрастающую роль международных организаций в глобализационных процессах мы связываем с их участием в ликвидации последствий финансовых кризисов конца XX и первого десятилетия XXI вв. После этих кризисов было предложено рассмотреть финансирование на основе новой политики со стороны многосторонних банков развития и двустороннюю финансовую поддержку в качестве дополнительных институтов для создания антикризисной и макростабилизационной опоры. Подробно идея Глобальной сети GFSN (Global Financial Safety Net) была рассмотрена в середине 2010-х гг. в работе.⁴⁰ GFSN состоит из четырех уровней и на глобальном четвертом уровне сеть защищена финансовой поддержкой МВФ. Динамика государственных структур и роли растущих многосторонних банков развития рассмотрена в работе⁴¹ на примере Азиатского банка инфраструктурных инвестиций.

Значительна роль государства в создании современной инфраструктуры в экономиках как развитых, так и развивающихся стран, которая объединяет национальные экономики во взаимосвязанную, прежде всего благодаря транспорту и коммуникациям, систему. Экономическая, социальная и общественная значимость развитости инфраструктуры стала особенно заметна во время пандемии COVID-19, обнажив при этом все слабые места и показав важность быстрого принятия дальновидных решений на уровне государства. Кроме того, ещё предстоит ответить на вопрос, станет ли пандемия COVID-19 в 2020-2021 гг. новой точкой отсчета развития глобализации, хотя, без сомнения, существенные изменения она внесет, уже показав самую тесную взаимозависимость современных обществ по всему миру от согласованной на глобальном уровне политики и её воплощении в срочных мерах.⁴² Можно в полной мере согласиться с выводом, что «COVID-19 нарушил бизнес и жизнь во всем мире, но не разорвал фундаментальные связи, которые связывают нас через национальные границы»,⁴³ а, следовательно, глобализация продолжает развиваться.

ВЫВОДЫ

Анализ глобализации как многомерного процесса показывает необходимость её оценки как динамического процесса, эволюционирующего во времени, что отличает исследования по такой сложной и объективно противоречивой проблематике. При этом в многоаспектных проявлениях глобализации, несмотря на важность социальных, политических и экологических составляющих, доминируют экономические, что необходимо учитывать в социологических, политических и других исследованиях этого феномена развития человечества.

Не существует одной модели или стратегии участия в процессах глобализации, которые были бы наиболее эффективны для всех стран. Каждый из национальных подходов должен учитывать зависимость от исторических обстоятельств, институциональной структуры государства, геополитического и географического положения, наличия природных ресурсов и ряда других условий.

Благодарность: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Hart J.A. Globalization in Question: The International Economy and The Possibilities of Governance, by Paul Hirst and Grahame Thompson. Indiana Journal of Global Legal Studies. 1997. Vol. 4 : Iss. 2. Article 11. P. 571-574.

² Cerny P.G. The Changing Architecture of Politics: Structure, Agency, and the Future of the State. London and Newbury Park, CA: SAGE Publications Ltd., 1990. P. 250.

³ Cerny Philip G. Reconstructing the political in a globalizing world: states, institutions, actors, and governance. P. 89-138. - In: Globalization and the Nation-State / Ed. Frans Buelens. Antwerpen: Edward Elgar Publishing, 1999. 200 p.

⁴ Cerny P.G. (2003) Globalization as Politics. In: Busumtwi-Sam J., Dobuzinskis L. (eds). Turbulence and New Directions in Global Political Economy. International Political Economy Series. Palgrave Macmillan, London. P. 15-32. https://doi.org/10.1057/9781403918451_2

⁵ Robertson R. (1992) Globalization: Social Theory and Global Culture. London: SAGE Publications; Robertson R. Mapping the Global Condition: Globalization as a Central Concept. Theory, Culture & Society. 1990. Vol. 7. No. 2. P. 15-30.

⁶ Robertson Roland, Lechner Frank. Modernization, Globalization and the Problem of Culture in World-Systems Theory. Theory, Culture & Society. 1985. Vol. 2. Iss. 3. P. 103-117. <https://doi.org/10.1177/0263276485002003009>.

⁷ Globalisation challenges for Europe. Report by the Secretariat of the Economic Council – PART I. Helsinki 2006. 302 p.

⁸ Thacker Viraj P. The Myth of Prosperity: Globalization and the South / Thesis Submitted for the degree of Doctor of Philosophy in Politics School of Humanities and Social Sciences University of Adelaide. February 2008. p. 87 <https://digital.library.adelaide.edu.au/dspace/bitstream/2440/48200/8/02whole.pdf>.

⁹ То же, p. 108.

¹⁰ Hirst P., Thompson G. Globalization in question: the international economy and the possibilities of governance. Cambridge, UK: Polity Press, MA: Blackwell Publishers, 1999. xviii, 318 p.

¹¹ Hirst P., Thompson G., Bromley S. Globalization in Question (3rd edition). Cambridge, UK / Malden, MA, USA: Polity, 2009. 304 p.

¹² Российский энциклопедический словарь: В 2 кн. / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Большая Российская энциклопедия. 2001. Книга 1. С. 365

- ¹³ Галкин А. А. Глобализация // Большая Российская энциклопедия. Том 7. М.: издательство Большая Российская энциклопедия, 2007. С. 245-247.
- ¹⁴ Новая российская энциклопедия: В 12 т. Том IV (2). М.: издательство «Энциклопедия», С. 413-420.
- ¹⁵ Современная рыночная экономика. Государственное регулирование экономических процессов. Энциклопедический словарь. М.: Изд-во РАГС, 2004. 744 с. С. 105
- ¹⁶ Олейнов А.Г. Экономическое будущее глобализации // Вестник МГИМО-Университета. 2018. 4(61). С. 92-106. DOI 10.24833/2071-8160-2018-4-61-92-106.
- ¹⁷ Hirst P., Thompson G. The Future of Globalization // Cooperation and Conflict: Journal of the Nordic International Studies Association. 2002. Vol. 37(3), p. 250. <https://doi.org/10.1177/0010836702037003671>.
- ¹⁸ Корейская модель / Новая российская энциклопедия. Том VIII (2). - М.: издательство «Энциклопедия», 2011, с. 355-357.
- ¹⁹ Китайская модель экономического развития / Новая российская энциклопедия. Том VIII (1) - М.: издательство «Энциклопедия», 2010. с. 325-327
- ²⁰ Под государственными субъектами понимается политики и чиновники (bureaucrats).
- ²¹ Cerny P.G. The Changing Architecture of Politics: Structure, Agency, and the Future of the State. London and Newbury Park, CA: SAGE Publications Ltd., 1990. 288 p.
- ²² Cerny, P.G. Globalization and the Changing Logic of Collective Action // International Organization. 1995. Vol. 49, No. 4 (Autumn). P. 595-625.
- ²³ Иванов Д.В. Дополненная современность: эффекты постглобализации и поствиртуализации // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 46. DOI 10.31857/S013216250009397-9
- ²⁴ Cerny, P.G. Political Agency in a Globalizing World: Toward a Structural Approach // European Journal of International Relations. 2000. Volume 6. Issue 4. P. 435. <https://doi.org/10.1177/1354066100006004001>
- ²⁵ artificial intelligence
- ²⁶ Например, доступ к высококачественным данным, наличие крупномасштабных вычислительных мощностей, знания и таланты, имеющегося национального человеческого капитала, показывают возможности выигрыша от масштаба.
- ²⁷ Kerry C.F., Meltzer J.P., Renda A., Engler A.C., Fanni R. Strengthening international cooperation on AI Progress Report. Brookings. October 2021. P. 14. https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2021/10/Strengthening-International-Cooperation-AI_Oct21.pdf.
- ²⁸ Kerry C.F et all. Strengthening international cooperation on AI Progress Report. October 2021. P. 1.
- ²⁹ Hirst P., Thompson G. The Future of Globalization // Cooperation and Conflict: Journal of the Nordic International Studies Association. 2002. Vol. 37. Iss. 3. P. 247–265. <https://doi.org/10.1177/0010836702037003671>.
- ³⁰ Прежде всего, плате за выбросы углерода и мировой торговле квотами на выбросы.
- ³¹ Подробнее о политике декарбонизации см.: [Ткаченко А.А. Национальные и планетарные интересы в сохранении равновесия природы и экономического роста. С. 9-12 // Экономика. Налоги. Право. 2019. Том 12. № 5. С. 6-17. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-5-6-17].

- ³² Recovery and Resilience Facility предусматривает 672,5 млрд евро на 2021-2026 гг.
- ³³ EU budget: European Commission welcomes agreement on €1.8 trillion package to help build greener, more digital and more resilient Europe. Press release. 10 November 2020. Brussels. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_2073.
- ³⁴ Подробнее о климатической экономике см.: [Ткаченко А.А. Возможен ли переход к новой климатической экономике? Экономика. Налоги. Право. 2021. № 14(4). С. 15-29. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-4-15-29].
- ³⁵ Christiansen B. China's Economic Growth and Innovation in Globalization. January 2019. DOI: 10.4018/978-1-5225-8980-8.ch001. - In book: Foreign Business in China and Opportunities for Technological Innovation and Sustainable Economics. Ed. Anna Visvizi, Miltiadis Lytras, Xi Zhang, & one more. Hershey PA, USAID: IGI Global; 1st edition. 284 p.
- ³⁶ на единицу роста промышленной продукции и ВВП (подробнее см.: [Ткаченко А.А. «Зелёная» экономика и её будущее. // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 6. с. 30-31].
- ³⁷ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. - М.: ИНФРА-М, 1999. С. XXV.
- ³⁸ Remarks by Christine Lagarde, Managing Director, International Monetary Fund. <https://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/28/04/53/sp050615>
- ³⁹ Thacker Viraj P. The Myth of Prosperity....
- ⁴⁰ Scheubel Beatrice, Stracca Visio. What do we know about the global financial safety net? Rationale, data and possible evolution / Occasional Paper Series No 177 / September 2016. 55 p.
- ⁴¹ Vinokurov E., Levenkov A. The Enlarged Global Financial Safety Net // Global Policy. 2021. Vol. 12, Iss. 1. P. 15-23.
- ⁴² Geopolitical Genesis: Dutch Foreign and Security Policy in a Post-COVID World. Strategic Monitor 2020-2021. / Jack Thompson, Danny Pronk, Hugo van Manen. Hague: The Hague Centre for Strategic Studies, Netherlands Institute of International Relations 'Clingendael', March 2021. 167 p.
- ⁴³ Altman S.A., Bastian P. DHL Global Connectedness Index 2020. The State of Globalization in a Distancing World. Bonn, Germany: Deutsche Post DHL Group, November 2020. P. 8.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Галкин А. А. Глобализация / Большая Российская энциклопедия. Том 7. М.: Издательство Большая Российская энциклопедия, 2007. С. 245-247. @Galkin A.A. Globalizaciya / Great Russian Encyclopedia. Tom 7 / M.: Izdatel'stvo Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, 2007. S. 245-247
- Иванов Д.В. Дополненная современность: эффекты постглобализации и поствиртуализации // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 44-55. DOI 10.31857/S013216250009397-9. @Ivanov D.V. Dopolnennaya sovremennost': e'ffekty` postglobalizacii i postvirtualizacii/ (Sotsiologicheskie issledovaniya. 2020. No. 5. P. 44-55
- Китайская модель экономического развития / Новая российская энциклопедия. Том VIII (1). М.: «Энциклопедия», 2010. С. 325-327. @Kitaiskaya model' ekonomicheskogo razvitiya / Novaya rossiiskaya entsiklopediya. Tom VIII (1). M.: «Entsiklopediya», 2010. S. 325-327

Корейская модель / Новая российская энциклопедия. Том VIII (2). - М.: «Энциклопедия», 2011. С. 355-357. @@Koreiskaya model' / Novaya rossiiskaya entsiklopediya. Tom VIII (2). - М.: «Entsiklopediya», 2011. S. 355-357

Олейнов А.Г. Экономическое будущее глобализации // Вестник МГИМО-Университета. 2018. 4(61). С. 92-106. DOI 10.24833/2071-8160-2018-4-61-92-106. @@Oleynov A.G. E'konomicheskoe budushhee globalizacii // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2018. No. 4(61). P. 92-106

Российский энциклопедический словарь: В 2 кн. / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Большая Российская энциклопедия. 2001. Книга 1. 1023 с. @@Rossiiskii entsiklopedicheskii slovar': V 2 kn. / Gl. red. A.M. Prokhorov. M.: Bol'shaja rossijskaja enciklopedija, 2001. Kniga 1. 1023 p.

Современная рыночная экономика. Государственное регулирование экономических процессов. Энциклопедический словарь. М.: Изд-во РАГС, 2004. 744 с. @@Sovremennaya rynochnaya ekonomika. Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomicheskikh protsessov. Entsiklopedicheskii slovar'. M.: Izd-vo RAGS, 2004. 744 p.

Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 1999. - 262 с. @@Soros Dzh. Krizis mirovogo kapitalizma. Otkry'toe obshhestvo v opasnosti. Per. s angl. M.: INFRA-M, 1999. - 262 s.

Ткаченко А.А. «Зелёная» экономика и её будущее // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 6. С. 26-31. @@Tkachenko A.A. «Zelenaya» ekonomika i ee budushchee // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2014. No. 6. P. 26-31

Ткаченко А.А. Возможен ли переход к новой климатической экономике? Экономика. Налоги. Право.... 2021. № 14(4). С. 15-29. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-4-15-29. @@Tkachenko A.A. Is the transition to a new climate economy possible? Ekonomika. Nalogi. Pravo.... 2021. No. 14(4). P. 15-29

Ткаченко А.А. Национальные и планетарные интересы в сохранении равновесия природы и экономического роста. С. 9-12 // Экономика. Налоги. Право. 2019. Том 12. № 5. С. 6-17. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-5-6-17. @@Tkachenko A.A. National and planetary interests in preserving balance between nature and economic growth. Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2019. No. 12(5). P. 6-17

Altman S.A., Bastian P. DHL Global Connectedness Index 2020. The State of Globalization in a Distancing World. Bonn, Germany: Deutsche Post DHL Group, November 2020. 104 p. https://www.dhl.com/content/dam/dhl/global/dhl-spot-light/documents/pdf/spotlight-g04-global-connectedness-index-2020.pdf?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=nui (дата обращения 5.11.2021)

Cerny P.G. Globalization as Politics. - In: Turbulence and New Directions in Global Political Economy. International Political Economy Series. / Busumtwi-Sam J., Dobuzinskis L. (eds). London: Palgrave Macmillan, 2003. P. 15-32. https://doi.org/10.1057/9781403918451_2.

Cerny P.G. Political Agency in a Globalizing World: Toward a Structural Approach. European Journal of International Relations. 2000. Vol. 6. Iss. 4. P. 435-463. <https://doi.org/10.1177/1354066100006004001>.

Cerny Philip G. Reconstructing the political in a globalizing world: states, institutions, actors, and governance. P. 89-138. - In: Globalization and the Nation-State / Ed. Frans Buelens. Antwerp: Edward Elgar Publishing, 1999. 200 p.

Cerny, P.G. Globalization and the Changing Logic of Collective Action. International Organization. 1995. Vol. 49, No. 4 (Autumn). P. 595-625.

Cerny P.G. The Changing Architecture of Politics: Structure, Agency, and the Future of the State. London and Newbury Park, CA: SAGE Publications Ltd., 1990. 288 p.

Christiansen B. China's Economic Growth and Innovation in Globalization. DOI: 10.4018/978-1-5225-8980-8.ch001. - In: Foreign Business in China and Opportunities for Technological Innovation and Sustainable Economics. / Eds. Anna Visvizi, Miltiadis Lytras, Xi Zhang, & one more. Hershey PA, USAID: IGI Global, January 2019. 1-st edition. 284 p.

Geopolitical Genesis: Dutch Foreign and Security Policy in a Post-COVID World. Strategic Monitor 2020-2021. Jack Thompson, Danny Pronk, Hugo van Manen. Hague: The Hague Centre for Strategic Studies, Netherlands Institute of International Relations 'Clingendael.' March 2021. 167 p.

Globalisation challenges for Europe. Report by the Secretariat of the Economic Council – PART I. Helsinki 2006. 302 p.

Hart J.A. Globalization in Question: The International Economy and The Possibilities of Governance, by Paul Hirst and Grahame Thompson. Indiana Journal of Global Legal Studies. 1997. Vol. 4 : Iss. 2. Article 11. P. 571-574.

Hirst P., Thompson G. The Future of Globalization. Cooperation and Conflict: Journal of the Nordic International Studies Association. 2002. Vol. 37(3). P. 247–265. <https://doi.org/10.1177/0010836702037003671>.

Hirst P., Thompson G. Globalization in question: the international economy and the possibilities of governance. Cambridge, UK: Polity Press, MA: Blackwell Publishers, 1999. xviii, 318 p.

Hirst P., Thompson G., Bromley S. Globalization in Question (3rd edition). Cambridge, UK / Malden, MA, USA: Polity, 2009. 304 p.

Kerry C.F., Meltzer J.P., Renda A., Engler A.C., Fanni R. Strengthening international cooperation on AI Progress Report. Brookings. October 2021. 123 p. https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2021/10/Strengthening-International-Cooperation-AI_Oct21.pdf. (дата обращения 1.11.2021)

Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London: SAGE Publications, 1992. 224 p.

Robertson R. Mapping the Global Condition: Globalization as a Central Concept. Theory, Culture & Society. 1990. Vol. 7. No. 2. P. 15–30.

Robertson R., Lechner F. Modernization, Globalization and the Problem of Culture in World-Systems Theory. Theory, Culture & Society. 1985. Vol. 2. Iss. 3. P. 103-117. <https://doi.org/10.1177/0263276485002003009>.

Scheubel Beatrice, Stracca Visio. What do we know about the global financial safety net? Rationale, data and possible evolution / Occasional Paper Series No 177 / September 2016. 55 p.

Thacker Viraj P. The Myth of Prosperity: Globalization and the South / Thesis Submitted for the degree of Doctor of Philosophy in Politics School of Humanities and Social Sciences University of Adelaide. February 2008. 340 p. // <https://digital.library.adelaide.edu.au/dspace/bitstream/2440/48200/8/02whole.pdf>. (дата обращения 20.10.2021)

Vinokurov E., Levenkov A. The Enlarged Global Financial Safety Net. Global Policy. 2021. Vol. 12, Iss. 1. P. 15-23. <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12906>.

